

Отдѣлъ второй.

Разборъ ученія Толстого.

I.

Толстой правъ, что призывы Христа къ нравственной жизни занимаютъ въ нашей религіи главное мѣсто: чѣмъ въ большей чистотѣ познается христіанское ученіе, тѣмъ ярче выдѣляется то, что должно руководить поведеніемъ людей.

Но Толстому не слѣдовало бы удивляться, что завѣты Христа, которыми должны руководствоваться люди въ отношеніяхъ къ себѣ и ближнимъ, затѣняются сложнымъ догматическимъ ученіемъ, въ большей своей части вовсе не связаннымъ съ началами морали. Нужна значительная высота духовнаго развитія, дабы человѣкъ не опуталъ существа религіи безчисленными обрядами, метафизическими толкованіями и схоластическими тонкостями. При очень высокомъ уровнѣ умственнаго развитія расчищается путь къ деизму, и человѣкъ можетъ обойтись безъ всего того, на что такъ рѣзко нападаетъ Толстой. Но, отъ зарожденія христіанства и вплоть до настоящаго времени, люди, въ огромномъ большинствѣ, не могли не пріобщить къ вѣроученію многого, что не имѣетъ большой цѣны для мыслящаго человѣка.

Не забудемъ, что, въ своемъ отношеніи къ Богу, средній человѣкъ твердо помнитъ объ обмѣнѣ взаимно соотвѣтствующихъ цѣнностей: онъ убѣжденъ, что десять поклоновъ, положенныхъ во имя Божіе, сдѣлаютъ Божество болѣе склоннымъ къ милости, нежели три поклона, двадцать возженныхъ свѣчей принесутъ лучшіе плоды, нежели одна, священная пѣснь способна больше расположить Божество, если проиѣта многолюднымъ хоромъ, а не двумя - тремя молящимися. Многочисленность обрядовъ во всѣхъ религіяхъ, отъ самыхъ грубыхъ до утонченныхъ, свидѣтельствуемъ краснорѣчиво, что, до сихъ поръ, человѣкъ не могъ